

Митрополит Волоколамский Иларион рассказал журналистам о перспективах созыва Всеправославного Собора

[gallery]

9 сентября 2011 года в Российском агентстве международной информации «РИА Новости» в Москве прошла мультимедийная пресс-конференция председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на тему: «Перспективы созыва Всеправославного Собора».

Председатель ОВЦС начал с предыстории вопроса, рассказав, как возникла идея созыва такого Собора:

«Идея возникла пятьдесят лет назад, когда начались консультации, связанные с подготовкой Святого и Великого Собора Православной Церкви. В силу исторических обстоятельств Православная Церковь не собиралась на такие Соборы в полном составе в течение многих столетий, а именно со времени последнего, Седьмого Вселенского Собора. Причиной этому были те исторические условия, в которых находилась Православная Церковь. Проходили региональные собрания Предстоятелей и делегатов от двух-трех-четырёх Церквей, но такого понятия, как Всеправославный Собор, не существовало.

В XX веке, особенно в период после Второй Мировой войны, когда укрепилось сотрудничество Православных Церквей, возникла идея провести Всеправославный Собор, чтобы представители Церквей могли встретиться, обсудить насущные вопросы и принять по ним решения».

Глава ОВЦС рассказал представителям СМИ, как происходит процесс подготовки Собора:

«Было принято десять тем, по которым велась подготовка в течение всего этого времени. Одна из них – каноническое устройство православной диаспоры: каким образом Православная Церковь должна существовать там, где сосуществуют разные православные юрисдикции. Прежде всего, речь идет о Западной Европе, Америке и Австралии. Затем идут такие темы, как вопросы церковного календаря, унификация церковных

постановлений о посте, о препятствиях к браку, об отношении Православия к остальному христианскому миру, к экуменизму, о порядке предоставления церковной автономии, об отношении Православных Церквей к актуальным мировым проблемам: политическим, социальным и прочим. Длительность предсоборного процесса – 50 лет – обусловлена тем, что между Церквями существовали определенные разногласия, но по перечисленным мною восьми темам эти разногласия удалось преодолеть, позиции по этим вопросам были согласованы.

Осталось две темы, по которым позиции еще не вполне согласованы: предоставление автокефалии и диптихи. Для широкой публики все эти темы могут показаться «техническими», далекими от реальной жизни людей. Что такое предоставление автокефалии? Это вопрос о том, кто и каким способом предоставляет самостоятельность той или иной Церкви. На самом деле, в истории Православия никогда не было четко прописанной процедуры предоставления автокефалии. Как правило, автокефалия вообще не предоставлялась – та или иная Церковь ее объявляла, а потом, задним числом, иногда несколько десятков лет спустя, эта автокефалия признавалась Константинопольским Патриархатом и другими Поместными Православными Церквями.

Кроме того, существовало представление о том, что одна Церковь может предоставить автокефалию другой. Так, например, Константинопольский Патриархат предоставил автокефалию Элладской, Болгарской, Сербской и другим Церквям, а Московский Патриархат – Церкви Чешских земель и Словакии и Православной Церкви в Америке. Польской Православной Церкви автокефалия была предоставлена дважды: сначала Константинополем, а потом Московским Патриархатом. Таким образом, этот вопрос оставался неурегулированным.

Сейчас достигнута принципиальная договоренность о том, что в дальнейшем автокефалия будет предоставляться с согласия всех Поместных Православных Церквей, то есть отдельно взятая Церковь не сможет предоставить автокефалию другой или своей собственной части. Для того, чтобы появилась новая автокефальная Церковь, должно быть межправославное согласие. Осталось договориться только по ряду технических вопросов, а именно о том, как будет подписываться томос об автокефалии. По этому вопросу пока не удалось договориться, хотя в феврале текущего года межправославная подготовительная комиссия в течение нескольких дней пыталась его решить.

Ну и, наконец, вопрос диптихов. Диптихи – это порядок следования Церквей в официальных списках. Здесь есть определенные различия. Все Церкви признают первые пять мест в диптихах – Константинопольский, Александрийский, Антиохийский,

Иерусалимский и Московский Патриархаты. Дальше имеются различия. Например, в диптихах Константинопольской Церкви за Русской следуют Сербская, Румынская и Болгарская Церкви, на девятом месте – Грузинская; в диптихах Русской Православной Церкви Грузинская стоит на шестом месте, а далее следуют Сербская, Румынская и Болгарская. По этой теме пока не удалось достичь консенсуса.

Встал вопрос – что делать дальше? Готовить Всеправославный Собор еще пятьдесят лет? Эта перспектива многих сегодня не устраивает. Если продолжать прения по вопросам, по которым мы заходим в тупик (в частности, по вопросу диптихов), это может растянуться еще на пятьдесят лет или более. Поэтому после февральского заседания подготовительной комиссии Патриарх Варфоломей направил Предстоятелям Церквей письмо с вопросом о том, как они видят дальнейший ход подготовки Собора. Ряд Предстоятелей ответили, что Собор может быть проведен по тем восьми темам, которые уже согласованы. А те две темы, по которым пока не существует согласия, можно оставить на послесоборный период. В частности, именно так ответила Русская Православная Церковь.

Таким образом, мы готовы принимать участие в Соборе по восьми согласованным темам при условии, что будет проработан протокол Собора, повестка дня, будет определена его конфигурация, состав делегаций от Поместных Православных Церквей, потому что все эти вопросы требуют обсуждения, поскольку в межправославном предсоборном процессе они еще никак не обсуждались».

Митрополит Иларион также коснулся ситуации на Ближнем Востоке, назвав ее «очень насущной и животрепещущей». В этих странах, по словам архиерея, «происходят политические перемены, ставящие под угрозу само существование христианства в целом ряде стран, где они на протяжении веков жили, сосуществовали и продолжают сосуществовать с мусульманами».

«В частности, – отметил митрополит Иларион, – очень большие опасения вызывает ситуация в Египте, где буквально с нового года практически не прекращаются теракты, угрозы в адрес христиан и где христиане оказались в очень трудном положении после тех политических перемен, которые произошли в стране. Большие опасения также вызывает ситуация в Ливии, в Сирии, где западные державы оказывают очень большое давление на нынешний режим. При этом совершенно непонятно, как эти державы видят дальнейшее развитие страны и каким образом они собираются и собираются ли вообще обеспечивать безопасность христиан Сирии. Трагическая ситуация складывается в Ираке, где при Саддаме Хусейне христиане мирно уживались с мусульманами и представителями других религиозных традиций, и где было, по разным подсчетам, около 1,5 миллионов христиан.

Сегодня там не осталось и половины от этого числа: многие были просто уничтожены, другие оказались изгнаны из страны, и ситуация, к сожалению, не улучшается, а ухудшается.

Сегодня на эту ситуацию обращают внимание и руководители религиозных конфессий, и представители политической элиты. Не случайно весной Европейский парламент принял резолюцию, касающуюся положения христиан в различных регионах мира. Что касается Церкви, то 30 мая сего года Священный Синод Русской Православной Церкви обсуждал положение христиан в разных регионах мира и принял специальное заявление по этому поводу».

Далее председатель ОВЦС коснулся темы межправославных встреч. В нынешнем году, отметил он, состоялось несколько региональных встреч: 1 августа прошла встреча в Иордании, где участвовали Предстоятели Антиохийской, Иерусалимской и Кипрской Церквей; 23 августа подобная встреча прошла на Кипре с участием Предстоятелей Иерусалимской и Кипрской Церквей. Наконец, 1 сентября в Стамбуле прошла встреча с участием Предстоятелей Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской и Кипрской Церквей, на которой также присутствовал представитель Антиохийского Патриархата. По словам митрополита Илариона, основной темой этих встреч была именно ближневосточная проблема.

На встрече в Стамбуле также обсуждался и вопрос подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви. Было высказано пожелание, чтобы перед этим Собором состоялась встреча Предстоятелей Поместных Православных Церквей с целью рассмотрения регламента работы межправославных подготовительных комиссий, а также с целью возможного пересмотра способа принятия решений. Говоря об этом, митрополит Иларион пояснил, что в течение пятидесяти лет единственным способом принятия решений на межправославных совещаниях был метод консенсуса: «Именно по этому методу работали межправославные подготовительные комиссии, именно этот метод давал Церквам возможность, во-первых, участвовать в межправославном предсоборном процессе, а во-вторых, принимать такие решения, которые удовлетворяют все Поместные Православные Церкви». По словам Владыки, если метод консенсуса будет пересмотрен и решения будут приниматься простым большинством голосов, «любая Церковь может оказаться в таком положении, когда будет принято решение, противоречащее ее позиции, противоречащее ее самопониманию. Разумеется, это радикальным образом скажется на всей ситуации межправославных отношений».

«С точки зрения Московского Патриархата, – подчеркнул владыка Иларион, – пересмотр регламента работы межправославной подготовительной комиссии в отношении изменения

метода принятия решений является абсолютно неприемлемым. Мы не сможем участвовать в каких-либо межправославных мероприятиях, где решения будут приниматься не консенсусом, а большинством. Нужно понимать, что каждая Церковь должна иметь право отстаивать и защищать свою позицию. Речь не идет о том, что каждая Церковь имеет право вето на те или иные решения, а именно о том, что решения должны приниматься консенсусом».

Также, по словам председателя ОВЦС, следует учитывать различия в численном составе между Православными Церквями:

«Русская Православная Церковь, по разным подсчетам, включает в себя около 150 миллионов верующих, проживающих в разных странах мира. Это больше, чем совокупная численность все других Поместных Православных Церквей, вместе взятых. Между тем, в межправославных подготовительных комиссиях у каждой Православной Церкви по два делегата: как у многомиллионной Русской Церкви, так и у небольших по численности Поместных Православных Церквей, таких как Польская, Чешских земель и Словакии, Албанская... Мы никогда не оспаривали этот метод представительства, хотя он никоим образом не отражает реальную конфигурацию мирового Православия. Не оспаривали его именно потому и только потому, что на межправославном уровне существует принцип консенсуса. Иначе говоря, мы уверены, что если хотя бы одна Православная Церковь не согласна с тем или иным решением, то, в соответствии с принципом консенсуса, это решение не может быть принято. В этом случае нас не беспокоит квота представительства. Если бы решения принимались голосованием, тогда пропорциональный состав делегатов должен был соответствовать количеству верующих той или иной Церкви и была бы совершенно другая конфигурация представительства в межправославных предсоборных комиссиях. Эти темы достаточно тесно увязываются одна с другой: метод принятия решений и представительство. Пока еще никто нам не сказал, каким будет представительство на самом Всеправославном Соборе, если он состоится».

Митрополит Иларион считает, что на Всеправославном Соборе должны присутствовать все епархиальные архиереи из всех Поместных Православных Церквей, как это происходило на Вселенских Соборах: «По моим предварительным подсчетам речь идет примерно о 500 человек. В Русской Православной Церкви сегодня 222 архиерея». Собрать сегодня такое количество людей в одном зале технически не составляет никакой сложности, считает владыка Иларион: «Такое представительство было бы абсолютно правильным и справедливым. Если будет принято решение, что не все правящие архиереи участвуют в Соборе, а только определенный процент, тогда нужно договариваться о квотах. Я не думаю, что мы сможем провести Всеправославный Собор, если от

каждой Церкви, включая многомиллионную Русскую Церковь, будет, например, по пять или десять делегатов. Эти вопросы еще предстоит решить, вся эта проблематика стоит на повестке дня Всеправославного Собора».

В завершение своего вступительного слова председатель ОБЦС отметил, что никаких серьезных препятствий для созыва Всеправославного Собора не существует:

«Сегодня очень важно, чтобы звучал консолидированный и солидарный голос Поместных Православных Церквей. Очень важно, чтобы никто не пытался раскачивать лодку мирового Православия или вбивать клин между отдельными Церквями. Я думаю, что предложение отказаться от метода консенсуса имеет очень опасный потенциал, потому что оно может внести серьезные разногласия и разделения в семью Поместных Православных Церквей. Мы должны договариваться между собой и принимать только те решения, которые удовлетворяют все Церкви. Ни одна Церковь не должна пытаться навязать свое мнение другой Церкви или другим Церквям. Мы должны в духе солидарности и соработничества совместно готовить святой и великий Собор Православной Церкви с надеждой на то, что этот Собор станет фактором единения, а не разделения».

Затем митрополит Иларион ответил на вопросы журналистов:

– Владыка, Вы говорили о попытках изменить метод консенсуса. Что движет этими людьми? Было бы логично опереться на крупнейшую Церковь мира – Русскую, чтобы вместе этим угрозам противостоять. А мы видим какие-то странные заявления. Как они собираются технически этого добиться? Для того чтобы проявить консенсус, опять же, нужен консенсус.

Вы посещаете Поместные Церкви. Какие настроения в Поместных Церквях, которые попали под разделение на «старших» и «младших», на «выслушанных» и «невыхушанных»?

– Сегодня настроения в Поместных Православных Церквях очень разные, но, думаю, ни одна Церковь не примет такой схемы, согласно которой одни окажутся Церквями первого сорта, а другие – второго. Когда говорится о старейших Церквях (к ним причисляются четыре древних Патриархата плюс Кипрская Церковь), то с точки зрения хронологии это нас совершенно не беспокоит. Но если этим Церквям будет присваиваться какое-то особое и преимущественное право принимать решения, а другие Церкви окажутся в положении более молодых по времени предоставления автокефалии и поэтому менее значимых, думаю, ни одна из этих «молодых»

Церквей не согласится с таким разделением.

Что касается отмены метода консенсуса, то действительно, для того, чтобы его отменить, нужен консенсус. И именно с этой целью, как я понимаю из коммюнике по итогам встречи 1–3 сентября, предполагается созвать Предстоятелей Православных Поместных Церквей. Но совершенно очевидно, что консенсуса об отмене консенсуса между Предстоятелями Православных Поместных Церквей не будет. Полагаю, что эта попытка заранее будет обречена на неудачу. Думаю, что если Предстоятели соберутся, они еще раз вместе подтвердят готовность сотрудничать, готовность идти вместе к святому и великому Собору, но с тем условием, конечно, что принцип консенсуса будет оставаться неизменным.

– Поясните, пожалуйста, вопрос о возрождении пентархии. В российских СМИ недавно активно муссировалась эта тема. Что это такое и попадает ли в пентархию Русская Православная Церковь?

– Пентархия – это церковно-политический концепт, который существовал в Византии во второй половине первого тысячелетия. Суть этого концепта заключается в том, что Вселенская Церковь управляется пятью Патриархами: Римским, Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским. На тот момент существовали и реально действовали именно эти Патриархаты. Древняя автокефальная Кипрская Церковь не входила в пентархию, поскольку ее Предстоятель не носил титул Патриарха. Первым по чести среди пяти иерархов был Предстоятель Римской Церкви. Надо сказать, что члены пентархии ни разу не проводили встречи в полном составе, – такого исторического прецедента не было. Таким образом, данный исторический концепт был в достаточной степени умозрительным. И фактически он перестал существовать в тот момент, когда произошел печальный разрыв между Римом и Константинополем, когда на Западе от этой пентархии остался один участник, а на Востоке – четыре.

Наверное, также стоит пояснить, откуда взялось первенство Константинополя на Востоке после разрыва с Римом. Ведь исторически первой Церковью – Церковью, которая была основана Самим Христом, была Церковь Иерусалимская, и если бы при выстраивании диптихов опирались на принцип древности, первое место, конечно, занял Иерусалимский Патриархат, а за ним бы шли другие Церкви: Римская, Александрийская, Антиохийская и лишь потом – Константинопольская. Но сами диптихи выстраивались в IV веке, – когда Рим был столицей империи, а Константинополь стал второй ее столицей – Новым Римом. Отцы Второго Вселенского Собора из уважения к Новому Риму как новой столице империи на Востоке приняли решение, что епископ Константинополя – Нового Рима должен занимать второе место по чести, после епископа первого Рима. А Иерусалимский Патриархат оказался на четвертом месте, потому что Иерусалимская Церковь де-факто прекратила свое существование после разгрома Иерусалима в 70 году и

возобновилась только в IV веке, когда император Константин решил воссоздать Иерусалим на его историческом месте.

Таким образом, второе место, которое получил Константинопольский Патриархат в диптихах, обусловлено исключительно политической ситуацией в Римской империи. Как сказано в Правилах Второго Вселенского собора, этот город должен иметь равные преимущества с первым Римом «как город царя и синклита».

Таким образом, так называемая пентархия сложилась в силу исторических обстоятельств; ее идея заключалась как раз в том, что под пентархией подразумевалась вся Вселенская Церковь. После разрыва Рима с Константинополем эта концепция исчезла, как исчезли и многие другие исторические и историософские концепции.

Сегодня возрождение пентархии было бы возможно, наверное, только в том случае, если бы произошло воссоединение между Римом и Константинополем, но такой вопрос не стоит на повестке дня.

Что касается устройства Православной Церкви, хочу напомнить, что сегодня существуют 15 Поместных Православных Церквей. Правда, целый ряд Церквей считает, что их четырнадцать, не признавая автокефалии Православной Церкви в Америке. Но, так или иначе, их не четыре и не пять, а четырнадцать или пятнадцать. Именно они составляют Полноту Вселенской Православной Церкви, и никто сегодня не может сказать, что какие-либо пять Предстоятелей являются более важными, чем другие пять или десять.

Поэтому, когда был созван синаксис (собрание) пяти Предстоятелей, не могло быть и речи о возрождении пентархии, потому что первое место в ней изначально занимал Рим и в историческую пентархию никогда не входила Кипрская Церковь. Речь просто шла о том, что Патриарх Варфоломей созвал Предстоятелей Церквей Ближнего Востока для обсуждения проблематики ближневосточного региона.

– Владыка, не могли бы Вы уточнить, когда можно ожидать созыва Всеправославного Собора? Может, на встрече, которая прошла в Стамбуле, была названа какая-то определенная дата? Также не могли бы Вы уточнить, от кого исходит инициатива отмены принципа консенсуса при принятии решений общеправославного значения?

– Пока никаких идей по конкретным срокам проведения Всеправославного Собора не высказывалось. Патриарх Варфоломей неоднократно говорил, что этот Собор может быть проведен в течение двух или трех лет, и мне представляется, что, если не будут возникать какие-

либо несвоевременные инициативы, как, например, предложение об отмене принципа консенсуса, то вполне реально провести Собор в эти сроки. Но, конечно, чтобы провести Собор в столь короткий срок, Православные Церкви должны консолидироваться; мы должны готовить этот Собор вместе. А если кто-то будет пытаться вбить клин между Православными Церквями и создавать дополнительные сложности, это может отодвинуть дату Собора на неопределенное время.

Такой Собор был бы сейчас своевременным, потому что Православная Церковь могла бы единым голосом ответить на те вопросы и вызовы, которые ставит перед ней современный мир. Конечно, нам есть, о чем поговорить, у нас есть очень много тем, по которым имеется консенсус, достигнуто согласие между поместными Православными Церквями. И не следует разрушать православное единство ради призрачных попыток добиться каких-то решений в ущерб тем или иным Церквям.

От кого конкретно исходит инициатива отмены принципа консенсуса, мне сказать сейчас трудно, но я думаю, что предложение это абсолютно нереалистично и такой отмены не произойдет.

– Скажите, пожалуйста, обсуждалась ли в ходе Ваших встреч с Предстоятелями Восточных Патриархов, с Вселенским Патриархом ситуация на Украине и в Абхазии, и если да, то каким образом?

– Ситуация на Украине в ходе бесед с Предстоятелями Церквей подробно не обсуждалась, хотя на некоторых встречах она затрагивалась; что касается Абхазии, то в разговоре с Патриархом Варфоломеем я достаточно подробно рассказал о том, что там происходит, и мы обменялись мнениями по этой ситуации.

– А 1-3 сентября Восточные Патриархи этот вопрос не обсуждали?

– В коммюнике по и тогам встречи эти моменты никак не отражены. Было бы странным, если бы Восточные Патриархи обсуждали проблематику Украины или Абхазии на встрече, посвященной Ближнему Востоку. Ведь Украина не входит в ближневосточный регион.

- Я слушал то, что Вы сейчас рассказывали о пентархии, о тонкостях православной политики. Мне и большинству присутствующих в зале это очень интересно. Думаю, в мире есть несколько сотен или даже тысяч человек, которым это действительно очень интересно. Но я с ужасом думаю о том, как это можно объяснить более широкому кругу читателей, потому что, во-первых, они в этом ничего не понимают, а во-вторых, не видят, какое это имеет отношение к свидетельству о Христе, к миссии Церкви, к положению христиан на Ближнем Востоке и так далее. Как бы Вы ответили на вопрос, как эти

политические, исторические вопросы связаны с теми конкретными проблемами, которые стоят сегодня перед христианами и вообще перед миром?

– Уверен, что Всеправославный Собор будет иметь смысл и ценность только в том случае, если ему удастся сказать миру то, что имеет значимость в глазах людей. Если мы соберемся только для того, чтобы решать наши внутренние и, с точки зрения широких масс даже внутри Церкви, технические вопросы, – например, способ предоставления автономии или же порядок, в котором Церкви следуют в диптихах, – то, конечно, Собор не будет иметь того эффекта, который он должен иметь. Ведь, прежде всего, мы должны собраться для того, чтобы заявить о нашем единстве, о нашей единой консолидированной позиции и для того, чтобы обратиться к окружающему миру с посланием. Это послание должно быть связано с насущными вопросами жизни людей, а не просто с какими-то административными или структурными вопросами, которые нам между собой нужно решить.

В этом смысле необходимо еще раз посмотреть на те решения, которые принимались в течение 50 лет по тем восьми темам, о которых я сегодня уже рассказывал. В письме Святейшего Патриарха Кирилла Святейшему Патриарху Варфоломею на тему подготовки и возможного проведения Всеправославного Собора говорится о том, что, поскольку эти документы готовились в 60-е, 70-е, 80-е годы, многие из них сейчас уже устарели, и не только по содержанию, но даже по языку изложения. То есть прежде, чем собираться на Всеправославный Собор, всем нам стоит еще раз посмотреть эти документы и, может быть, каким-то образом их отредактировать. Кроме того, мы, конечно же, должны сказать о тех проблемах, которые сейчас насущны для людей, волнуют их – в частности, о проблеме выживания христиан в целом ряде стран, где они сегодня оказались преследуемыми и гонимыми.

Поэтому мне бы хотелось выразить надежду, что Всеправославный Собор, если он действительно состоится, будет рассматривать не только вопросы внутреннего бытия и административного устройства Православной Церкви, но также актуальные вопросы современного мира, и внесет вклад в дело стабилизации положения христиан во всем мире.

– В публикациях некоторых ресурсов о готовящемся Соборе встречаются выражения типа «антихристов вселенский собор», приводятся цитаты из святых отцов, в частности, преподобного Нектария Оптинского, о том, что такой собор будет по названию Святой, а на деле – антихристов. Что Вы скажете об этом? Не могли бы Вы также прокомментировать свое высказывание в передаче «Церковь и мир» от 21 мая о переходе на григорианский календарь. Вы тогда сказали, что нет никаких препятствий для перехода на григорианский стиль.

– Судя по Вашим словам, Вы сами не смотрели эту передачу. Не следует пересказывать то, о чем знаете понаслышке. Ответственность журналиста заключается в том, чтобы говорить только о том, что он видел, а не говорить с чужих слов. Я никогда не утверждал, что нет препятствий для перехода на григорианский календарь – наоборот, отмечал, что они существуют. Прежде всего, препятствием к этому является нежелание церковного народа в целом ряде стран как-либо менять существующий календарь.

Вопрос о новом календаре был поставлен в 20-е годы прошлого века на Межправославном совещании в Константинополе, и некоторые поместные Церкви согласились перейти на новый стиль, а другие – приняли решение по-прежнему придерживаться старого стиля. В их числе: Церкви Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, а также Афон, который находится в юрисдикции Константинопольского Патриархата. В той передаче я говорил вот о чем: календарь не является некоей «священной коровой», которую нельзя трогать. Он не является чем-то священным сам по себе, потому что юлианский календарь, по которому мы живем, – это светский календарь Римской империи, который не христианами был придуман, а унаследован ими от Древнего Рима. Григорианский календарь придуман Католической Церковью в Средние века, и католики сейчас по нему живут. Тот календарь, который сейчас используется некоторыми Поместными Православными Церквями и именуется новым стилем, – это не григорианский, а так называемый новоюлианский календарь. Он сегодня совпадает с григорианским и будет совпадать еще несколько веков, а потом между ними будет расхождение в один день. Все это связано с тем, что человечество в ходе своей истории постоянно уточняет астрономические данные, и юлианский календарь, которым сегодня мы с вами пользуемся, является неточным по отношению к астрономическому году. Григорианский календарь тоже неточен по отношению к астрономическому году, но эта неточность меньше, чем у юлианского календаря.

Таким образом, сам по себе календарь не является чем-то священным и незыблемым. Церковь вправе менять его, если сочтет нужным. И если бы было желание, согласие церковного народа, если бы была реальная потребность в этом, то Церковь вполне могла бы принять решение о переходе на новый стиль или о создании еще какого-то календаря – все это находится во власти Церкви. Но поскольку такой потребности у Церкви нет, поскольку церковный народ удовлетворен календарем, который у нас сейчас имеется, то не нужно поднимать этот вопрос и обсуждать его.

Сегодня ситуация с календарем, которая существует в мировом Православии, хоть и не идеальна – потому что было бы желательно отмечать церковные праздники по одному календарю, – но, тем не менее, позволяет поместным Православным Церквям сосуществовать, совместно совершать богослужения, даже если используются два разных календаря.

Более того, два календаря могут использоваться и в рамках одной Поместной Церкви. Я уже

упоминал, что если в большинстве приходов Константинопольского Патриархата используют новоюлианский календарь, то на Афоне используют юлианский. А в Финляндской Автономной Церкви, которая тоже входит в состав Константинопольского Патриархата, употребляется не только новоюлианский календарь, но еще и новая Пасхалия, то есть православные финны празднуют Пасху в один день с католиками и протестантами, а не одновременно с Поместными Православными Церквями. Все это не препятствует Православным Церквям находиться в полном евхаристическом общении. Я думаю, что такая ситуация будет сохраняться еще довольно долго, потому что ни у Русской Церкви, ни у Иерусалимской Церкви, ни у Афона нет никакого желания, никакой необходимости или потребности менять существующий календарь. Хотя если бы такая потребность возникла, Церковь, повторю, была бы вправе вносить изменения в существующий календарь.

Что же касается опасений по поводу того, что Всеправославный Собор окажется «антихристовым», хотелось бы отметить: весь процесс подготовки этого Собора достаточно прозрачен. От Всеправославного Собора не следует ожидать каких-либо радикальных решений, которые не были бы подготовлены и заранее озвучены.

Межправославный предсоборный процесс длится уже 50 лет; темы, поднимаемые в дискуссиях, обсуждаются открыто, и решения, которые принимаются в рамках этого процесса, публикуются. Иначе говоря, вся повестка дня Собора будет заранее известна, и даже решения его будут известны заранее. И разумеется, если по каким-либо причинам покажется, что предполагаемые решения Всеправославного Собора будут противоречить интересам или самопониманию Русской Церкви, то она просто не будет участвовать в этом Соборе. Как раз та процедура консенсуса, которая сегодня существует в межправославном сотрудничестве, обеспечивает нам возможность высказывать наше мнение по любому вопросу и не включать в повестку дня любой вопрос, в котором мы не согласны с той или иной Поместной Церковью.

Таким образом, принцип консенсуса при принятии решений как раз является гарантией того, что Всеправославный Собор не станет собором антиправославным.

– Владыка, Вы сказали, что Собор будет иметь большой смысл в том случае, если он ответит на актуальные вызовы современности. Если Собор состоится в ближайшие 2-3 года, то какие темы должны, на Ваш взгляд, на нем прозвучать? К чему он должен призвать светское общество, верующих, может быть, какие-то маргинальные группы, которые сегодня активно участвуют в общественных дискуссиях на всем пространстве в мире? Что может сказать Собор по ближневосточной теме?

– Мне сейчас трудно с ходу обозначить все темы, по которым мог бы высказаться Собор. Те темы,

по которым уже достигнуто согласие, вполне актуальны. Но очень важно, чтобы сами принимаемые решения были озвучены на том языке, на котором люди говорят сейчас, а не на том, на котором говорили двадцать или сорок лет назад, когда была другая политическая ситуация, когда люди иначе мыслили. То есть необходимо адаптировать тематику и язык решений к сегодняшней ситуации.

Действительно, целый ряд вопросов, которые сегодня принимают особую остроту, не озвучивались и вообще не стояли на повестке дня ни в 60-е, ни в 70-е, ни в 80-е годы. Одним из таких вопросов, конечно, является положение христиан в разных регионах мира. Было бы очень странно, если бы собрался межправославный Собор и ничего бы не сказал на эту тему.

Важность этого Собора должна заключаться в том, что Православная Церковь после двухтысячелетней истории своего существования, после многих веков гонений, когда она находилась в трудных условиях, сегодня засвидетельствовала бы тот факт, что она существует, что она едина, что она является хранительницей неповрежденного апостольского предания, что ей есть что сказать миру, что она находится в диалоге с окружающим миром, в том числе с инославными христианскими конфессиями и иными религиями, что она способна к этому диалогу и готова выступать в этом диалоге с единой консолидированной позицией. Если бы эти темы были озвучены, то Собор был бы действительно актуальным, своевременным и полезным не только для решения каких-то внутренних административных проблем, но и, прежде всего, для нашей паствы, живущей сегодня в разных регионах мира.

– В планах Святейшего Патриарха Кирилла стояла поездка на Ближний Восток, в частности, в Сирию и Ливан. Состоится ли эта поездка, если учесть что там осложнилась политическая ситуация?

Второй вопрос касается русского храма в Ницце: что там за ситуация? Он в нашей собственности, но местная православная ассоциация не хочет отдавать ключи... Каков оптимальный путь выхода из этой ситуации, и на какой стадии находятся переговоры?

– В отношении поездки Святейшего Патриарха на Ближний Восток: она может состояться, когда для этого будут необходимые условия. Прежде всего, этот визит должен быть полезен для Антиохийского Патриархата. Он должен внести вклад в дело ближневосточного урегулирования и стать выражением солидарности Русской Церкви с христианами Ближнего Востока, в данном случае с христианами Сирии и Ливана.

Сейчас трудно говорить о датах этой поездки. Святейший Патриарх был готов поехать туда этой осенью и даже осенью прошлого года, но по ряду обстоятельств технического характера визит не

состоялся. Состоится ли он этой осенью – сказать трудно, но я не исключил бы такой возможности, хотя не стал бы рассматривать такую возможность слишком оптимистично. В нынешних условиях, наверное, разумнее было бы отложить поездку на более позднее время.

Что касается ситуации в Ницце, то она должна решаться в переговорах между двумя сторонами, и в этих переговорах необходимо проявлять определенную гибкость. Самое важное, чтобы храм, который сегодня возвращен его законному собственнику, действовал в соответствии с православной традицией – например, чтобы не взималась плата за вход. Надеюсь, все эти вопросы будут решены в ближайшее время.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/55241/>